

Феномен одиночества в философии и психологии

Е. Е. Чурилова¹, М. А. Каминская²

¹кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности
Московского педагогического государственного университета.

Россия, г. Москва. E-mail: ee.churilova@mpgu.su

²студент факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного
университета. Россия, г. Москва. E-mail: kam.mirra123@gmail.com

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью теоретического обоснования и систематизации представлений о феномене одиночества с точки зрения таких актуальных явлений, как глобализация, универсализация, нивелирование качества межличностного общения детей, подростков и молодежи в связи с активным внедрением информационных технологий в процесс социализации, а также опосредованного характера повседневного общения и передачи эмоциональных состояний собеседников.

Процесс социализации и дальнейшей имманентной адаптации личности в структуру тех или иных социальных институтов и групп обуславливает потребность в гармонизации взаимодействия процессов идентификации и обособления. Некорректная реализация данных механизмов развития может привести к чувству тотальной изоляции, отчуждения, что может значительно повлиять на возможность установления стабильных межличностных отношений, процесс формирования адекватной самооценки и т. д.

Проблема диффузного и явного переживания одиночества является наиболее значимой в контексте протекания кризисных этапов в возрастной периодизации личности. Так, мы можем говорить о произвольных социальных формах отчуждения, определяющихся тягой личности к уединению, нивелированию системы социальных контактов, эмоциональной сдержанностью, замкнутостью и т. д. Напротив, одиночество в контексте субъективно-личностного переживания чаще характеризуется как аспект некоей аномии, неадекватного отношения личности к своим социальным потребностям, их характеру и количественной мере. Отсутствие гармонии в данной ситуации определяется несбалансированностью механизмов идентификации и обособления в процессе общения и самоактуализации.

Цель статьи заключается в систематизации представлений философов и психологов о феномене одиночества, а также в интерпретации основных психологических концепций и содержащихся в них идей о переживании одиночества в структуре современных постоянно трансформирующихся реалий развития и бытия человека.

В качестве проблемы данной статьи нами был определен процесс развития глубинных личностных представлений о субъективном переживании одиночества, сопряженный с процессом интеграции данного знания в систему общественных отношений. Диалектика внутреннего переживания и развертывания социального бытия личности определяет фундаментальность исследования одиночества с учетом исторического контекста того или иного периода.

Ключевые слова: феномен одиночества, личность, социум, изоляция, идентификация, обособление.

Феномен одиночества являлся актуальной проблемой для осмысления с момента проявления зачатков социальной природы человека, что породило дуалистичность природного и общественного начал в индивиде. Человек с момента своего появления не мог существовать изолированно от других, вне социума, но и не мог существовать в обществе, не имея собственной идентичности. Первоначальное возникновение феномена было детерминировано преимущественно естественными и физиологически-адаптивными явлениями: вовремя консолидированная из предыдущего опыта новая реакция на опасное проявление окружающего мира, действительно, давала человеку возможность выжить и продолжить изучение самого себя и окружающего мира.

В условиях современных реалий консолидация позиций исследования феномена одиночества отражена во многих определениях психологов и деятелей, связанных с прикладным характером использования психологического знания: «Одиночество – это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности» [62; с. 27].

Общественные институты и социум в своей совокупности, как и каждый составляющий его индивид, в сущности невероятно динамичны, а с точки зрения тенденций и дифференциации путей дальнейшего развития и вовсе непредсказуемы. Переживание одиночества было присуще людям на каждом периоде становления человеческого общества, оно было специфично, опиралось на доминирующие философские тезисы того или иного периода, но во все времена неизменным в данном феномене оставалось одно – проблема личностной, психологической и внешней социальной стороны одиночества, а также объективность и значимость каждой из сторон.

Феномен одиночества являлся фундаментальным явлением в человеческой жизни со времен формирования идеи о жизни социальной, о сепарации от других на основе признака «Они», «Я» и «Мы» [44]. Так, с точки зрения концепции В. С. Мухиной, формирование личности человека происходит благодаря ее взаимодействию с другими людьми, а также за счет противопоставления образа «Я» и «Ты», «Они» и «Мы». Впервые человек сталкивается с выбором адаптации своих свобод и притязаний с ценностной иерархией того племени, в рамках которого он получил тот социальный минимум, который сделал его таким, какой он есть.

На данном периоде, получившем свое развитие в эпоху позднего палеолита или раннеобщинного строя, мы можем свидетельствовать об истине, которая является основополагающей для большей части современных психологических подходов к пониманию человеческой психики – идее формирования личности человека в процессе появления и дифференциации своих отношений с другими людьми и группами людей.

Доминирующие на тот момент характеристики человеческого мировоззрения, такие как мифологичность, анимизм, жесткие рамки внешней атрибутики проявления эмоций, а также отсутствие развитого языка, являлись барьером для возможности вербализации чувств и психологических состояний человека, что определяло основу формирования, дифференциации и постепенного осознания чувства изоляции, отчужденности в процессе совместной деятельности в группе «Мы» или последующем исключении из нее.

Особую широту концептуального видения, освещающего феномен переживания одиночества с точки зрения его влияния на социальный аспект бытия личности, имели взгляды и философские концепции мыслителей Античности. Здесь важно отметить трансформацию внешнего нормативного пространства личности, заключающуюся в дифференциации и специализации социального на непосредственно общественное и политическое. Так, античный человек становится созависим от большего количества социальных систем, что во многом определяет совершенно иной характер трактовки феномена одиночества на данном периоде развития человеческого общества.

Говоря об ином полюсе данной проблематики, важно отметить, что именно труды античных философов дали толчок к развитию рефлексивного теоретического описания переживания одиночества в качестве уникального пути обретения истинной идентичности, гармонии, а также приобретения способности созерцать и постигать истину мироздания в его воплощениях [82].

У Анаксагора это единство выражается в виде движущей силы мирового порядка, которую он определял понятием Нус. В дальнейшем идея Нуса будет дифференцирована и описана Аристотелем, который наделял его качеством абсолютного разума, закономерности всех закономерностей, находящейся в статичности и определяющей порядок всего, что находится за его пределами.

Преобладающая часть античных философов значительную часть своего учения о человеке соотносит с необходимостью социальной реализации и привнесения блага в общественную организацию полиса. Так, Софокл выносит на обсуждение идею о введении запрета на основание философских школ в черте города, так как, по его мнению, дистанцирующиеся от общественной жизни философы, выбравшие нелюдимый образ жизни и лишь активное суждение о сущности и морали социального, не являются достойными жителями полиса, так как не осознают и не реализуют всеобщую необходимость внесения своего вклада в общественное благо и процветание полиса и общества в целом [65].

Иным полюсом понимания процесса одиночества было описание его через ценное для философа наблюдение и созерцание, что являлось наиболее рефлексивным и истинным способом познания окружающего мира и самого себя.

Глобальная концепция миропонимания пифагорейцев, определявшая гармонизацию всех физических и душевных состояний человека в качестве стремления к истинному благу, интегрирует переживание одиночества в трудоемкий и разносторонний процесс постижения мудрости и сущности единой безличной истины. Одиночество, в понимании сторонников идеи Пифагора о необходимости всеобщего развития души и тела, не является внесоциальным состоянием, наоборот, его переживание определялось как значимый атрибут стремления к истинному бытию человека, к использованию уникального ресурса гармонии для значительного повышения уровня духовной жизни, не теряя при этом статуса гражданина полиса.

Аристотель в своих трудах определяет продуктивность переживания человеком одиночества в качестве возможности истинного сосредоточения и духовного уединения, появления чувства себялюбия как основы любой дружбы, которую Аристотель ставил в ряд наиболее значительных добродетелей для реализации энтелехии человеческой души.

Обобщая представления об интерпретации феномена одиночества в Античности, следует отметить амбивалентность восприятия данного переживания. Высокий уровень политической и социальной сознательности гражданина полиса предписывает негативную окраску любому феномену, отличающемуся такими характеристиками, как антисоциальность, игнорирование участия в политической жизни общества, трансляция взглядов, искажающих общепринятую трактовку понимания иерархии социальных ценностей и т. д.

Следующим фундаментальным пластом исследования и интерпретации феномена человеческого одиночества является период господства в обществе религиозного мировоззрения и теософского подхода в исследовании бытия. Если в период античности доминирующим являлся аспект дифференциации социальной детерминации возникновения переживания одиночества, то в период Средневековья и активного нормативного господства христианской религии мы можем выделять дифференциацию внутренних факторов возникновения данного феномена.

Конфликт между духовным и телесным порождает в сознании человека идею об отторжении того, что не сможет стать частью его сущности в высшей жизни – собственного тела с фундаментальной совокупностью физиологических потребностей.

Так, несмотря на то что феномен аскезы активно развивался еще древнегреческими философами, позитивное и внимательное отношение к потребностям собственного тела занимало значительную часть работы над достижением общей гармонии в человеческой жизни. Мифологическое мировоззрение также вносило вклад в универсализацию значимости эстетики и ценности тела через античные идеалы красоты.

Одиночество в Средневековье становится атрибутом достижения человеком некой трансценденции, что сопровождается строгой канонизированностью реализации человека в мире. Социум перестает быть основополагающей доминантой человеческого бытия, так как процессы, происходящие в нем, рассматриваются с точки зрения искушений и духовных заблуждений, в отличии от бытия внутреннего и вечного.

Проследить данную параллель можно в трудах значимых для того времени религиозных философов. Августин Блаженный определяет одиночество как некий пограничный процесс, являющийся ступенью к уходу от земного бытия и приобщению к бытию божественному и идеальному [1].

Несмотря на имманентную данной концепции дифференциацию бытия, описанное Фомой Аквинским стремление к высшему сопряжено с не менее важным стремлением человека к равному ему – другим людям. Человек в миропонимании религиозного философа социален с рождения, а не тотально одинок, как отмечал в своих трудах Августин Блаженный.

Принадлежность человека к социальному порядку является базисом для дальнейшего постижения высшего бытия через обретение внешнего и внутреннего порядка. Деадаптивность, изоляция, хронический характер переживания чувства одиночества являются элементами человеческого греха перед Богом, а также перед самим собой.

Концепция мироздания Фомы Аквинского отличалась строгой иерархичностью, доминированием высших форм бытия над низшими. Высшая форма бытия характеризуется присутствием высшей божественной благодати, центром стремления для каждого человека. Признание единства высшего бытия позволяет преобразовать его в нормативную сущность, контролирующую и определяющую тенденцию развития человека, признающего Бога как единого и совершенного творца [68].

Эпоха романтизма была ознаменована консолидацией подходов к пониманию одиночества с точки зрения осознания человеком своей созависимости от социального бытия и необходимости выработки собственной позиции по отношению к обществу, в котором он находится. Отсутствие образования, конформизм, безнравственность становятся внешней интенцией к пересмотру личностью своего восприятия переживания одиночества. Путем глубокой рефлексии личность интегрирует знание о ресурсности состояния одиночества с целью поддержания некоего духовного гомеостаза, вне зависимости от имманентной принадлежности к общественному.

Феномен одиночества рассмотрен с точки зрения космологического аспекта в философии Б. Паскаля, определявшего человека как индивида, находящегося в состоянии заброшенности во Вселенной, масштабы которой бесконечны.

Помимо космологического понимания одиночества, Б. Паскаль дифференцирует его возможные проявления. Так, человек может проходить через опыт уединения, который будет благополучно сказываться на общем уровне его рефлексивных способностей, возможности отдалиться от мирской суетности и т. д. [53].

У Г. В. Ф. Гегеля одиночество выражается в форме отчужденности, а именно отчужденности от связи с собой и связи с социальным миром. Важно отметить, что познание самого себя у философа тесно связано с социальным познанием, так как оно позволяет человеку нивелировать себялюбие и стремление к идентичности с субъективным духом.

Дж. Г. Байрон писал об одиночестве как о состоянии, в котором человек может перестать чувствовать себя одиноким. Деятель искусства, поглощенный своим творением, в состоянии одиночества, сопровождающемся глубокой рефлексией, стабилизацией эмоционального состояния, способен, не изолируясь от общества, стремиться к истинному смыслу и самотрансценденности путем использования вспомогательных внешних атрибутов и символов в своих творениях.

Говоря о конце XVIII – начале XIX века, следует отметить, что феномен одиночества переходит в некую всеобщую социальную категорию чувствования и существования. При этом его основа снова приобретает качественно негативную характеристику.

Немецкий философ и волюнтарист А. Шопенгауэр определял одиночество как состояние, открывающее возможности обретения истинной свободы. Философ определяет переживание одиночества так же, как осознание некоего счастья и ответственности за собственный выбор, осознание уникальности чувства свободы.

Интересна также трактовка социально приемлемых качеств человека, таких как общительность, инициативность во встречах и развитии социальных отношений. Так, А. Шопенгауэр считает, что все эти внутренние интенции в человеке зарождаются только лишь по причине бегства от самого себя, от своей внутренней пустоты, от тяжести одиночества и неумения реализовать его переживания в пользу самопознания и углубления внутрь самого себя.

Экзистенциальная онтология С. Кьеркегора внесла значительные изменения в процесс восприятия человеческого бытия. На передний план выходят тезисы о диалектике, единстве, не отвечающем простому приравниванию к подсчету суммы входящих в него элементов [32]. Человек становится единым целым. Единым, обладающим уникальной возможностью постижения экзистенции в случае реализации ответственного отношения ко всем своим выборам и поступкам, ко всей совокупности реализации своего бытия.

Спецификой переживания одиночества в философии С. Кьеркегора является принадлежность данного чувства к процессу приближения к Вечному и Единому. При этом одиночество не только атрибутивно данному процессу, оно также является его основополагающей детерминантой. Так, философ приходит к идее о том, что одиночество должно стать неотъемлемой частью человеческого бытия, с точки зрения его потребности, возможности и доказательств реализации духовности, в высшей степени его понимания экзистенции.

Интересен подход к трактовке феномена одиночества с точки зрения философской концепции К. Маркса, определявшей необходимость борьбы с изоляцией и отчуждением в качестве основного механизма развития и укрепления статуса общественного человека.

К. Маркс отмечает, что в социальной, экономической и политической практике отчуждение может выступать естественной реакцией в ситуации сопротивления чему-либо, в качестве данной переменной чаще всего выступает иной человек или совокупность общественных отношений. В этом случае личность теряет возможность гармоничного развития в обществе, где неотъемлемым условием становится принятие его исторического, культурного и

политического достояния. Обобщая, можно отметить, что истинная природа человеческого бытия, по К. Марксу, имманентно-социальна, и лишь она является естественным первоначалом человеческой самореализации [42].

Переживание одиночества как состояние трансценденции личности получило свою феноменологическую трактовку в русле экзистенциальной философии и психологии. К. Ясперс, говоря о влиянии переживания одиночества на глобальное социальное бытие, отмечает, что оно может выступать в качестве деструктивного элемента, инициирующего процесс универсализации и омассовления, что, в свою очередь, значительно влияет на качество межличностного общения и удовлетворение человеком социальных потребностей в коммуникации.

Данный тип мировоззрения синтезирует феномен социальной апатии, ненависти к философской критической мысли, нежелание интегрировать в социальные и внутриличностные структуры идей гуманизма и взаимоуважения.

К. Ясперс пишет о данной ситуации как об обществе равнодушных, в котором человек не может чувствовать себя неодиноким, неизолированным [81]. Философ также обозначал парадоксальность такого феномена, как обманчивое одиночество, когда человек, общаясь с близкими, продолжает ощущать себя одиноким, сублимируя свои глубинные чувства и потребности в постоянном созидании новых социальных контактов, которые, к сожалению, не могут избавить его от чувства изоляции.

Более дифференцированное рассмотрение феномена трансцендентности и самотрансцендентности можно выделить в работах М. Бубера, который определял одиночество как имманентное атрибутивное состояние постижения высшего в целом, высшего в самом себе и многообразии своего опыта. Говоря о диалектике внутриличностного и социального, М. Бубер связывает рефлексивное отношение к любым жизненным конфликтам и затруднениям со всеобщим пониманием функционирования и стратегии развития философской и нравственной проблематики человеческого бытия.

Испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет определяет одиночество как некую внутреннюю и внешнюю неотчужденность жизни. В его понимании ситуативно возникающее одиночество, определяющееся характерной эмоциональной, негативно окрашенной атрибутикой, является неким экзистенциалом бытия, который позволяет человеку глубинно исследовать себя, исходя из осознания своей неразрывной связи с окружающим динамичным миром [50].

В своем уникальном понимании человеческой экзистенции Ж. П. Сартр определяет одиночество человека через особенности совершения любого выбора, в рамках которого личность становится полностью одинокой. Ж. П. Сартр пишет о человеческой свободе как о категории обреченности, личность обречена брать ответственность за свои сделанные и не сделанные поступки, решения, осознавая возможную ответственность за них и необходимость быть готовым к этой ответственности.

В свою очередь, А. Камю обозначает имманентность определяющего влияния внутренних переживаний и образов, которые и составляют человеческую сущность: «Очевидным фактом морального порядка является то, что человек – извечная жертва своих же истин» [25;40].

Так, философ говорит о возможности практической, внешней константности тех или иных проявлений, действий, чувств со стороны другого человека, но такая константность невероятно далека от истинной природы иррациональных суждений другого, понять которые мы можем лишь поверхностно, основываясь на всем спектре транслируемых эмоций и состояний.

Стоит отметить и понятие абсурда в философии А. Камю. Абсурд, противопоставленный истинной экзистенции человеческого бытия, является ее противоположным полюсом и своеобразной отправной точкой, наделяющей человека чувством одиночества, внешней изолированностью от ценностей и субъективных образов другого.

Данный тип мировоззрения синтезирует феномен социальной апатии, ненависти к философской критической мысли, а также нежелания интегрировать в социальные и внутриличностные структуры идеи гуманизма.

К. Мустакас определяет переживание одиночества как универсальное условие человеческого бытия, которое позволяет ему исследовать многогранность собственной человечности. Избегание одиночества и его осмысления не смогут содействовать человеческой самореализации, а лишь отдалят его от собственного истинного бытия [84]. Также К. Мустакас определяет переживание одиночества как некий ресурс целостности и чувствительности человеческой личности.

Важно отметить, что процесс активного формирования теоретических подходов и научных школ психологии в конце второй половины XIX века определил новый порядок ин-

терпретации переживания одиночества, основа которого лежала в полипредметности психологических исследований и в определении различных доминант в природе человеческого бытия. В этот период происходит дифференциация психологических и философских подходов к пониманию феномена одиночества, также отмечается тенденция объективизации знания в русле научной интерпретации и углубление в индивидуальные экзистенциальные аспекты в философских течениях зарубежных и отечественных деятелей.

Классическое психоаналитическое направление, основанное на идеях З. Фрейда, определяет одиночество как тотально негативный феномен, выраженный в отсутствии гармонизации человеком инстинктивно- бессознательного и морально-этического. Некорректная реализация либидозной энергии в данном случае будет влиять на радикальное или постепенное усугубление изоляции личности от социума, что, в свою очередь, может привести к ряду психических и поведенческих девиаций.

С точки зрения идей Э. Фромма, одиночество имманентно человеческому существованию, так как оно является прямым следствием оторванности людей от единства с природным бытием.

Так, человеку свойственно испытывать чувство одиночества по отношению к не только глобальным бытийным принципам мироздания, но и ближайшему социальному окружению [72]. Э. Фромм подчеркивает, что переживание изолированности и отсутствия приобщенности к какому-либо социальному кругу может стать причиной серьезных психических заболеваний и патологии дальнейшего психофизического развития человека. Автор отмечает, что даже полное удовлетворение базовых потребностей физиологической природы не сможет обеспечить человеку продуктивное саморазвитие, так как в этом случае имеет место быть развертывание процесса изоляции от окружающих человека людей.

Э. Фромм выделяет два возможных пути принятия и постепенного преодоления всеобъемлющей изоляции. Первый путь характеризуется устремлением к обретению единства на божественном, сакральном, социальном или межличностном уровне. Другой путь характеризуется доминирующей позицией человека по отношению к окружающему его социуму, что, в свою очередь, будет создавать феномен консолидации окружающих личность людей, а его самого выносить за рамки создающего данное единое и целостное.

Ф. Фром-Рейхман, изучавшая специфику переживания одиночества людьми с шизофренией, определяет данное состояние как сугубо деструктивное, приводящее к психическим девиациям. В ее теории феномен одиночества выступает как пугающий, детерминирующий сильные эмоциональные переживания, страхи, неврозы, а его происхождение связано с ранним отлучением ребенка от матери или нестабильным эмоциональным отношением к нему в период новорожденности и младенчества [73].

В. Франкл рассматривает состояние личностного одиночества через отсутствие смысла жизни в целом, а также через нереализованность в профессиональной сфере, сфере установления близких межличностных контактов, что он определял основополагающим с точки зрения обретения смысла в любви и интенциональности человеческого бытия.

Одиночество представляет из себя состояние потери смысла собственной реализации, замкнутости человека на самом себе, что не позволяет личности обрести смысл в трансцендентном, выходящем за пределы понимания самого себя как индивида и общества как совокупности индивидов.

Интересна и актуальна интерпретация переживания одиночества в концепции К. Роджерса. В его теории социально желательное поведение выступает в качестве противоположного истинной самоактуализации. Человек предстает перед выбором качественно адаптироваться ради достижения своих целей и дальнейшей самоактуализации либо развиваться в русле противостояния социальному и, окончательно потеряв гибкость и общественную адаптивность, нивелировать возможность реализации своих социальных потребностей [60].

Р. С. Вейс дифференцирует ресурсность и подкрепление переживания одиночества, обозначая парадоксальность внешней атрибутики благополучия и интеграции в ту или иную социальную общность. В переживании одиночества Р. С. Вейс выделяет две ипостаси, первая из которых характеризуется непосредственной эмоциональной изоляцией личности, что обусловлено неудовлетворенностью человека в близости и доверительности своих контактов с конкретным человеком. Второй ипостасью является одиночество социальное, которому атрибутивно ощущение отсутствия необходимого круга социальных контактов [15].

Амбивалентную природу переживания одиночества отмечает Дж. Фландерс, помещая его в рамки созданного им теоретико-системного подхода. С позиции реализации процесса

общественных отношений и социализации переживание человеком хронического одиночества может стать деструктивной интенцией на пути к патологиям в процессе интеграции человека в ту или иную социальную деятельность. При этом осознанный подход человека к своему переживанию одиночества может стать для него рефлексивным инструментом для корректировки стратегий самореализации, а также воплощения своего потенциала и навыков в профессиональной деятельности и межличностном общении.

Д. Янг интерпретирует понятие одиночества через призму различия в уровне развитости когний. Одиночество является следствием несоответствия желаемого и доступного уровня развития и глубины существующих социальных контактов: «Одиночество – отсутствие или вообразимое отсутствие удовлетворительных социальных отношений» [79, с. 552].

В свою очередь, русская философская идея всегда отличалась глубинным психологизмом, субъективизмом и пронизывающим трагизмом. Одиночество в ней часто сопряжено с поиском человеком пути к саморазвитию, самосовершенствованию, поиску истины. Одиночество – атрибут развития, символ близости к истинности бытия.

В русской философии периода XVIII века можно выделить идеи и концепцию самоопределения Г. С. Сковороды. В его теории самопознание и определение себя в качестве части окружающего его бытия являются атрибутивными объективному познанию окружающей реальности.

Г. С. Сковорода выделял три ипостаси, три грани самопознания. Первой из них является ипостась, определяющая фундаментальность значения переживания одиночества для данной философской концепции, она определяет необходимость осознания себя отличным от окружающего социального бытия, в качестве человека одинокого и отстраненного. Следующей гранью является осознание себя частью общекультурного бытия, носителем идеи общего языка, традиций, понимания значимости своей родины, отчизны. Третьей ипостасью является принятие себя как деятельного, творящего человека, способного изменить не только собственное индивидуальное бытие, но и бытие общественное.

Для реализации и принятия данных человеку социальных законов и предписаний ему необходимо стать частью данного общества, в случае неблагоприятного прохождения социальной интеграции в русле какой-либо деятельности человек считался неспособным познать и принять себя, что не давало ему возможности преобразовывать окружающую его реальность с точки зрения всеобщего общественного блага.

Обоснование культурно-исторического, социального подхода в трактовке процесса самопознания содержится в трудах А. А. Потебни, который признает основополагающее влияние социума, а именно языка, что наиболее значимо для него с точки зрения этнографических и филологических исследований, на процесс развития сознания и самосознания у человека, начиная с раннего возраста [56]. Так, именно культура позволяет человеку становиться активным, способным к творческой деятельности, анализу и синтезу, а социальная изоляция, одиночество полностью препятствуют процессу дифференциации и консолидации знания о бытии.

Н. А. Бердяев определяет одиночество как процесс и результат отражения личности в другом человеке, субъективно воспринимаемый в качестве чего-то некорректного, не соответствующего истинным характеристикам собственной личности. В этом определении философ обращает внимание человека на социальный аспект принятия личности ближайшим окружением, обществом в целом с целью полной реализации собственных идей и притязаний через ощущение принятия и эмпатии со стороны собеседника.

Так, здесь мы можем говорить о проявлении интенциональности человеческих чувств и действий, которые, реализовавшись в любви к ближнему, позволят человеку избежать чувства одиночества, личностной и социальной дезинтеграции: «История не щадит человеческой личности и даже не замечает ее. Я пережил три войны, из которых две могут быть названы мировыми, две революции в России, малую и большую, пережил духовный ренессанс начала XX века, потом русский коммунизм, кризис мировой культуры, переворот в Германии, крах Франции и оккупацию ее победителями, я пережил изгнание, и изгнанничество мое не кончено. Я мучительно переживал страшную войну против России. И я еще не знаю, чем окончатся мировые потрясения» [12, с. 9].

Специфика понимания и интерпретации переживания одиночества в отечественной психологии обусловлена авторитарностью и отсутствием плюрализма в позициях, претендующих на влияние на государственную идеологию в социальной, политической, экономической и духовной сферах.

Так, культурно-историческая теория характеризуется провозглашением фундаментальности влияния социального на процесс развития на протяжении всей жизни человека, при смене деятельности, профессии и т. д. Человек воспринимался целостно, самодостаточно, все ресурсы мотивации он должен был находить в своей социальной деятельности.

Одной из первых теорий, в которой был исследован феномен одиночества, являлась концепция Б. Г. Ананьева, который отмечал проблематику урбанизации и растворения субъектности человека в процессе межличностного общения из-за распространения и повсеместного внедрения массовых коммуникаций.

И. С. Кон, в свою очередь, классифицирует и упорядочивает процесс появления у человека чувства одиночества, обозначая градацию влияний данного переживания на общее психологическое состояние человека [28]:

1. Подавленность, временное ощущение одиночества сопровождается с возможностью человека постепенно справляться с данным состоянием.

2. Ситуативное одиночество, связанное с резкими переменами в социальных отношениях, изоляции в связи с переездом человека и т. д.

3. Хроническое одиночество, воспринимаемое пассивно и фаталистично, человек не считает, что имеет силы справиться с ним.

Вопросом дифференциации переживания одиночества также занимались Ю. М. Швабл и О. В. Данчева. Авторы выделяют такие категории, как «изоляция», «уединение», а также определяют детерминированность данных явлений, обозначая, что любой вид изоляции человека от общества может стать причиной развития одиночества, но данные понятия нельзя сводить к синонимичным, так как они имеют различную основу, по отношению к психике и внутренней позиции человека [77]. Так, если одиночество является сугубо внутренним процессом, переживаемым конкретным индивидом, то изоляция чаще всего является внешней интонацией или ситуативным обстоятельством, которое и будет влиять на деструктивное эмоциональное состояние человека.

В концепции А. С. Гагарина феномен одиночества обретает свою первоначальную глубину и социальную значимость еще в античности, когда данное состояние рассматривается с точки зрения протоэкзистенциального и амбивалентного, а именно через два возможных состояния *Nemo Solus*: в аспекте деструктивного одиночества, которое характеризуется сепарацией от окружающего мира, ощущением собственной неполноценности, ущербности «Я» [17], невозможности интеграции в жизнь социума и полиса, что, в целом, можно приравнять к единому понятию; вторым же возможным состоянием является возвышенное одиночество, которое является ресурсным внутренним источником человека, мотивацией к достижению истин, Блага, в том числе и божественного. Именно второе состояние просвещенного одиночества характеризуется активными процессами рефлексии, диалогичности человека с самим собой.

Г. Р. Шагивалеева рассматривает детерминацию возникновения одиночества в современном обществе исходя из трансформации ценностной и правовой системы современного государственного устройства [76]. Личность, ее права и свободы выносятся в разряд наиболее приоритетной ценности для значительной части современных развитых государств. Атрибутивным данному изменению является формализация и объективизация отношений между государством и личностью в сфере социальных и экономических аспектов, что может влиять на обособление личности, ее изоляцию от общественных интересов, инициатив и т. д.

В качестве примера Г. Р. Шагивалеева приводит специфику организации социального взаимодействия в США, где переживание одиночества усугубляется характерными чертами экономической организации, кредитной системы, а также воспитания детей, основной чертой которого является достаточно ранняя сепарация юношей и девушек от родителей.

Р. К. Нуреева рассматривает феномен одиночества через его дифференциацию на социальную и духовную ипостаси. Так, социальное одиночество сопряжено с интенсивностью индивидуального участия в экономической и общественной деятельности [49]. Чувство социального одиночества будет присуще человеку с низкой степенью интеграции в данные сферы общественной жизни, что может быть сопряжено с ощущением собственного бессилия и неважности для ближайшего окружения. Духовное одиночество также детерминировано социально-психологическими факторами. Ему атрибутивны такие продукты человеческой нормативной культуры, как нравственность и мораль.

Е. Н. Мухиярова рассматривает переживание одиночества с точки зрения актуальностей организации коммуникации в современном обществе. Так, «замена подлинности интенсивно-

стью» [46, с. 3] влияет на развитие у личности чувства одиночества, а также невозможность переживать полноту социальной и рефлексивной, личностной стороны жизни в связи с поверхностным характером межличностных отношений.

Опираясь на концепцию культурно-исторического развития личности Л. С. Выготского, на ее положение, определяющее амбивалентную природу любого человеческого переживания (явления аффективно-потребностной сферы), которое выражается в ипостасях переживания, опосредованного спецификой развития и влияния внешней среды и характеристикой данного переживания с точки зрения индивидуальной личностной интерпретации, И. М. Слободчиков связывает переживание одиночества с процессом развития личности в целом. Он обозначает данное состояние в качестве специфичного мотива блокировки или стимулирования тех или иных тенденций в развитии человека. Данную динамику можно обозначить через процессы социализации, рефлексии, самопознания и др.

В своей теории И. М. Слободчиков обозначает новый ракурс понимания феномена одиночества, вынеся его за рамки исключительно социальных детерминант его возникновения и развития: «Именно это предположение позволяет нам уйти от традиционного взгляда на одиночество как специфическую производную социально-коммуникативных процессов, понимая *переживание одиночества как ядро феномена одиночества личности*» [63, с. 34].

В исследовании А. А. Артамоновой переживание одиночества рассматривается в контексте специфики влияния образовательной среды на личность в процессе вхождения в учебный процесс. В своем исследовании А. А. Артамоновой установлено, что одиночество влияет на личность не только с точки зрения дезинтеграции человека в новой социальной среде сверстников, но и негативно влияет на динамику формирования стабильного самоотношения, с точки зрения обесценивания своих способностей контроля и коррекции событий собственной жизни [7].

В работе Н. Е. Покровского и Г. В. Иванченко «Универсум одиночества: психологические и психологические очерки» феномен одиночества рассматривается не только с помощью историко-философского анализа, но и через конкретные детерминанты, возрасты, пути преодоления одиночества, а также тенденцию актуализации переживания данного чувства в связи с урбанизацией, изменением качества социальных и межличностных отношений [55].

В труде О. Н. Кузнецова и В. И. Лебедева «Психология и психопатология одиночества» критерии возникновения данного переживания и возможности появления социальной изоляции обусловлены специфическими факторами организации бытия личности, выражающимися в недостаточной адаптивности к динамике окружающего социального пространства.

И. Н. Худякова определяет специфику переживания одиночества через средовой фактор. Она также выделяет фактор закрытой среды, который будет детерминировать процесс разрывания и трансляции деструктивных черт человеческого поведения [74]. Исходя из положений ее концепции, выраженность переживания субъективного одиночества коррелирует со степенью закрытости социальной среды, в которой он находится, а также с периодом нахождения человека в данной среде.

Феномен субъективной изоляции может возникать и усугубляться в связи с патологиями и задержками развития психических функций. Также одним из факторов могут стать последствия географической изоляции, которая может быть проявлена с резкой и травмирующей переменой места жительства, с полной сменой социального окружения личности или экстремальными ситуациями, где человек вынужден претерпевать резкие ухудшения условий жизни и снижение уровня удовлетворения биологических и социальных потребностей.

И. А. Дьяченко определяет следующие характеристики переживания одиночества: субъективность, многоплановость, амбивалентность. Также важна дифференциация атрибуции переживания одиночества, оно является осознанным, может проявляться на трех уровнях: в проявлении эмоций, когнициях, а также на уровне человеческого поведения [20].

Переход переживания одиночества из эмоции в устойчивое психологическое состояние рассматривается Н. С. Поздеевой с точки зрения трансформации данного феномена и приобретения им свойства амбивалентности.

Говоря об эмоции, она указывает, что ее влияние негативно сказывается на возможности реализации личности в обществе и осуществления процессов рефлексивного характера. Состояние же определено ей как амбивалентное явление, которое, по мнению Н. С. Поздеевой, может стать ресурсным и мотивирующим к деятельности состоянием, а может стать причиной таких проявлений экзистенциального кризиса, как полная социальная изоляция или попытка совершения суицида [54].

Итак, условия глобализации и динамичной трансформации современного общества и порядка интеграции в него личности выдвигают требования к изучению амбивалентности феномена одиночества в его социальной и личностной ипостасях.

Критический анализ исследованных нами гипотез философских и психологических концепций позволяет сформировать представление об актуальном процессе переживания одиночества в современном обществе. Данный процесс отличается многогранностью не только с позиции исследования и классификации его внутренних детерминант, но и с точки зрения внешних источников его подкрепления, наличие которых можно констатировать как в явлении поверхностности межличностных бытовых отношений, так и в глобальных процессах дезадаптации человека в условиях трансформации современных социальных и профессиональных систем.

Анализ современных подходов к интерпретации феномена одиночества позволяет нам выделить следующие характерные черты данного переживания: оно имеет дуалистичный характер развития и констатации с точки зрения внешних атрибутов человеческого поведения и внутреннего усугубления чувства изоляции, отстраненности от участия в любой социальной деятельности; оно определяется гармонизацией или ее отсутствием во взаимодействии процессов идентификации и обособления; оно может быть вызвано внешней изоляцией индивида различной природы; переживание одиночества на данном этапе общественного развития может протекать и при условиях внешнего социального благополучия и интегрированности в культурную, гражданскую и профессиональную деятельность.

В заключение стоит отметить, что основными перспективами и тенденциями в исследовании феномена одиночества являются дифференциация детерминант субъективного переживания одиночества с точки зрения поведенческих, эмоциональных и аксиологических трансформаций, а также исследование влияния средового фактора на появление и развитие переживания одиночества в тех или иных социальных, профессиональных и возрастных группах.

Список литературы

1. *Августин А.* О христианском учении // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья. Т. 1. СПб., 2001. С. 37–109.
2. *Августин А.* Об учителе. Творения : в 4 т. СПб. ; Киев, 2000. Т. 1. Об истинной религии. 742 с.
3. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. СПб. : Питер, 2001. 272 с.
4. *Андреева И. С.* Артур Шопенгауэр. Жизнь и творчество / И. С. Андреева. М. : ИНИОН РАН, 2001. 188 с.
5. *Андреева И. С.* Философия Шопенгауэра и русская литература // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2003. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-shopengauera-i-russkaya-literatura> (дата обращения: 25.11.2019).
6. *Анцыферова Л. И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 6.
7. *Артамонова А. А.* Особенности проявления тревожности и одиночества // Известия Самарского Научного Центра Российской Академии Наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии». 2006. № 3. С. 2–10.
8. *Артамонова А. А.* Переживание одиночества как фактор развития личностного потенциала студентов-первокурсников : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 2008. 27 с.
9. *Артамонова А. А.* Одиночество как техногенный фактор в сознании человека / А. А. Артамонова, В. Е. Якунин // Труды научно-теоретической конференции, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. СПб., 2003. С. 4–11.
10. *Багаева О. Н.* Вестник пермского университета. 2016. № 1. Серия: Философия. Психология. Социология. С. 43–51.
11. *Бердяев Н. А.* О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. М. : Флинта, 1999. 312 с.
12. *Бердяев Н. А.* Самопознание: (Опыт философской автобиографии). М., 1991. С. 9.
13. *Божович Л. И.* «Значащие переживания» как предмет психологии / Л. И. Божович, М. С. Неймарк // Вopr. психол. 1972. № 1.
14. *Большакова В. В.* Психологические идеи в русской философии XVIII в. // Психологическая мысль России: век Просвещения / под ред. В. А. Кольцовой. СПб., 2001. С. 57–60.
15. *Вейс Р. С.* Вопросы изучения одиночества. М. : Прогресс, 1989. С. 119–125.
16. *Выготский Л. С.* Лекции по психологии // Собр. соч. : в 6 т. Т. 2 / Л. С. Выготский. М. : Педагогика, 1982. 504 с.
17. *Гагарин А. С.* Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх (от античности до Нового времени). Историко-философский аспект : дис. ... д-ра. филос. наук. Екб., 2002. С. 31.
18. *Гасанова П. Г.* Психология одиночества / П. Г. Гасанова, М. К. Омарова ; Финансовая Рада Украины. Киев, 2017. 76 с.

19. Долгов К. М. Серен Киркегор предтеча современного экзистенциализма // От Киркегора до Камю / К. М. Долгов. М. : Искусство, 1990. С. 7–42.
20. Дьяченко И. А. Восприятие социально-психологической поддержки как фактор переживания одиночества в пожилом возрасте / И. А. Дьяченко // Актуальные проблемы человека в инновационных условиях современного образования и науки : сб. материалов Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 11–14.
21. Дьяченко И. А. Социальные условия проживания как фактор переживания одиночества в пожилом возрасте / И. А. Дьяченко // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2013. № 161. Серия: Общественные и гуманитарные науки. С. 274–279.
22. Жильсон Э. Дух средневековой философии / Э. Жильсон. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. 675 с.
23. Ибатуллина Г. М. Экзистенциальный герой и его сознание в романе А. Камю «Посторонний» // Актуальные проблемы филологии и филологического образования. Уфа, 2006. С. 67–117.
24. Ионайтис О. Б. История русской философии. Русская средневековая философия : учебное пособие / О. Б. Ионайтис. М. : Мир, 2016. 130 с.
25. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
26. Карл Маркс и современная философия : сб. материалов науч. конф. к 180-летию со дня рождения К. Маркса. М., 1999. 380 с.
27. Классическая философия в современной культуре : монография / В. И. Коротких. М. : Инфра, 2014. 159 с.
28. Кон И. С. Постоянство и изменчивость личности // Психологический журнал. 1987. № 4.
29. Корчагина С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества. М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. 196 с.
30. Корчагина С. Г. Психология одиночества : учебное пособие / С. Г. Корчагина. СПб. : Изд-во МПСИ, 2008. 228 с.
31. Кузнецов О. Н. Психология и психопатология одиночества / О. Н. Кузнецов, В. И. Лебедев. М. : Книга по требованию, 2013. 336 с.
32. Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Несчастнейший : сборник сочинений / С. Кьеркегор. М. : Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005.
33. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / пер. с датского яз. Н. Исаева и С. Исаева. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
34. Лабиринты одиночества : пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М. : Прогресс, 1989. 624 с.
35. Леонтьев Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнетворчества / под ред. Е. И. Яцуты. Кемерово : Графика, 2002. С. 3–34.
36. Леонтьев Д. А. Экзистенциальная традиция: Философия, психология, психотерапия. 2011. № 2 (19). С. 101–108.
37. Леонтьев Д. А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования / Д. А. Леонтьев, Н. В. Пилипко // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 97–110.
38. Лэнге А. Виктор Франкл – поверенный человечности // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 107–111.
39. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию // Философия философии. Тексты философии : учебное пособие для вузов. М. : Академический проект ; Мир, 2012. 347 с.
40. Мамардашвили М. Психологическая топология пути // Мир человека. Хрестоматия для учащихся полной средней школы (X–XI кл.) / под ред. А. Ф. Мальшевского. М. : Интерпракс, 1993. 304 с.
41. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. Ростов н/Д, 1991. 176 с.
42. Маркс К. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Государственное издательство политической литературы, 1956. 690 с.
43. Мерло-Понти М. В защиту философии / пер. с франц., примеч. и послесл. И. С. Вдовиной. М. : Иностранная литература, 1996. 248 с.
44. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений. 17-е изд. М., 2019.
45. Мухиярова Е. Н. Особенности переживания одиночества мужчинами и женщинами возраста средней зрелости // Психология XXI века : материалы междунар. межвузовской науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» / под ред. В. Б. Чеснокова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. 392 с.
46. Мухиярова Е. Н. Переживание одиночества в зрелом возрасте: гендерный аспект : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. СПб., 2006. 19 с.
47. Немов Р. С. Психология. М. : Просвещение : ВЛАДОС, 1995. С. 26–78.
48. Неумова Е. В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте / Е. В. Неумова. М. : Прогресс, 2005. 364 с.

49. Нуреева Р. К. Духовное одиночество: опыт социально-философского исследования : автореф. дис. ... к. ф. н. Уфа, 2006. 19 с.
50. Ортега-и-Гассет Х. Углубление в себя // Философские науки. 1991. № 5. С. 156–164.
51. Ортега-и-Гассет Х. Необходимость философии // Избранные труды. М. : Мир, 2001.
52. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. М. : Мысль, 2001. 351 с.
53. Паскаль Б. Суждения и афоризмы. М. : Политиздат, 1990. 384 с.
54. Поздеева Н. С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта одиночество : автореф. дис. ... к. филол. н. Архангельск, 2013. 22 с. URL: обра-1-s-vygotskogo-1 (дата обращения: 02.12.2019).
55. Покровский Н. Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко. М. : Логос, 2008. 424 с.
56. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М. : Высшая школа, 1990. 344 с.
57. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. М. : Одесса, 2000. 188 с.
58. Резник Ю. М. Человек вопрошающий. О назначении философа // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (33). Серия: Социальные науки. С. 147–154.
59. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986. С. 14–40.
60. Роджерс К. Эллен Вест и одиночество // Московский 67 психотерапевтический журнал, 1993. № 3. С. 30–45.
61. Россохин А. В. Личность в измененных состояниях сознания в психоанализе и психотерапии. М. : Смысл, 2013.
62. Садлер А. Уильям. От одиночества к аномии / Уильям А. Садлер, Томас Б. Джонсон // Лабиринты одиночества : пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М. : Прогресс, 1989. С. 13–29.
63. Слободчиков И. М. Переживание одиночества с позиций культурно-исторической психологии Л. С. Выготского // Вестник РГГУ. 2008. № 3. Серия: Психология. Педагогика. Образование. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhivanie-odinochestva-s-pozitsiy-kulturno-istoricheskoy-psihologii-l-s-vygotskogo-1> (дата обращения: 02.12.2019).
64. Слободчиков И. М. Проблема переживания одиночества в ряду социально-психологических проблем подросткового возраста // Психология XXI века глазами молодых ученых : материалы конф. М. : МГППУ, 2002.
65. Суриков И. Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н. э.: Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной религии. М. : Изд-во ИВИ РАН, 2002. 304 с.
66. Татаркевич В. О. О счастье и совершенствовании человека / В. О. Татаркевич. М. : Прогресс, 2002. 367 с.
67. Тихонравов Ю. В. Экзистенциальная психология : учебно-справочное пособие. М. : Бизнес-школа ; Интел-Синтез, 1998. 238 с.
68. Фома Аквинский. Сумма Теологии / Фома Аквинский. Киев : Эльга ; Ника-Центр, 2008. Ч. II-I. Вопросы 49–89. 536 с.
69. Фрейд З. Тотем и табу. М. : Олимп ; АСТ-ЛТД, 1998. 448 с.
70. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. 384 с.
71. Фромм Э. Положение человека – ключ к гуманистическому психоанализу / Э. Фромм // Здоровое общество / Эрих Фромм ; пер. с англ. Т. Банкетовой. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 539 с.
72. Фромм Э. Человек в капиталистическом обществе / Э. Фромм // Здоровое общество / Эрих Фромм ; пер. с англ. Т. Банкетовой. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 539 с.
73. Фромм-Рахман Ф. Одиночество / Ф. Фромм-Рахман. М. : Экспресс, 1986. 73 с.
74. Худякова И. С. Психологические особенности переживания одиночества человеком в закрытой среде: на примере мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Томск, 2013. 24 с.
75. Черданцева И. В. Иронический метод философствования: антропологический аспект // Труд и социальные отношения. М., 2007. № 4 (40). С. 132–160.
76. Шагивалеева Г. Р. Одиночество и особенности его переживания студентами : монография / Г. Р. Шагивалеева. Елабуга : Алмедиа, 2007. 157 с.
77. Швалб Ю. М. Данчева О. В. Одиночество: Социально-психологическая проблема. Киев : Украина, 1991.
78. Эллис А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии / А. Эллис, У. Драйден ; пер. сангл. Т. Саушкиной. СПб. : Речь, 2002. 2-е изд. С. 109.
79. Янг Дж. Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и ее применение // Лабиринты одиночества : пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М., 1989. С. 552.
80. Ясперс К. Разум и экзистенция. М. : Канон+, 2013. 336 с.
81. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. М. : Канон+, 2012. 296 с.
82. Guthrie W. K. C. A History of Greek Philosophy. Cambridge : University Press, 1962.
83. Janoff-Bulman R. (1992). Shattered assumptions: Toward a new psychology of trauma. New York : Free Press.
84. Moustakas C. E. Loneliness. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1961.

The phenomenon of loneliness in philosophy and psychology

E. E. Churilova¹, M. A. Kaminskaya²

¹PhD of Psychological Sciences, associate professor, Department of psychology of personality development, Moscow State Pedagogical University. Russia, Moscow. E-mail: ee.churilova@mpgu.su

²student of the faculty of pedagogy and psychology, Moscow State Pedagogical University. Russia, Moscow. E-mail: kam.mirra123@gmail.com

Abstract. The relevance of this article is due to the need for theoretical justification and systematization of ideas about the phenomenon of loneliness in terms of such topical phenomena as globalization, universalization, leveling the quality of interpersonal communication of children, adolescents and young people due to the active introduction of information technologies in the process of socialization, as well as the indirect nature of everyday communication and the transfer of emotional States of interlocutors.

The process of socialization and further immanent adaptation of the individual to the structure of certain social institutions and groups causes the need to harmonize the interaction of the processes of identification and separation. Incorrect implementation of these development mechanisms can lead to a sense of total isolation, alienation, which can significantly affect the ability to establish stable interpersonal relationships, the process of forming an adequate self-esteem, and so on.

The problem of diffuse and explicit experience of loneliness is the most significant in the context of the crisis stages in the age periodization of the individual. So, we can talk about arbitrary social forms of alienation, determined by the individual's desire for privacy, leveling the system of social contacts, emotional restraint, isolation, etc. On the contrary, loneliness in the context of subjective-personal experience is more often characterized as an aspect of a certain anomie, an inadequate attitude of the individual to their social needs, their nature and quantitative measure. The lack of harmony in this situation is determined by the unbalanced mechanisms of identification and isolation in the process of communication and self-actualization.

The purpose of the article is to systematize the ideas of philosophers and psychologists about the phenomenon of loneliness, as well as to interpret the main psychological concepts and ideas contained in them about the experience of loneliness in the structure of modern constantly transforming realities of human development and existence.

As a problem of this article, we have identified the process of developing deep personal ideas about the subjective experience of loneliness, associated with the process of integrating this knowledge into the system of social relations. The dialectic of inner experience and unfolding of a person's social being determines the fundamental nature of the study of loneliness, taking into account the historical context of a particular period.

Keywords: the phenomenon of loneliness, personality, society, isolation, identification, isolation.

References

1. Augustin A. *O hristianskom uchenii* [On Christian doctrine] // *Antologiya srednevekovoj mysli. Teologiya i filosofiya evropejskogo srednevekov'ya* – Anthology of medieval thought. Theology and philosophy of the European Middle ages. Vol. 1. SPb. 2001. Pp. 37–109.
2. Augustin A. *Ob uchitele. Tvoreniya : v 4 t.* [About the teacher. Creations : in 4 vols]. SPb. ; Kiev. 2000. Vol. 1. About true religion. 742 p.
3. Anan'ev B. G. *O problemah sovremennogo chelovekoznaniya* [On the problems of modern human knowledge]. SPb. Piter. 2001. 272 p.
4. Andreeva I. S. *Artur Shopengauer. Zhizn' i tvorchestvo* [Arthur Schopenhauer. Life and creativity] / I. S. Andreeva. M. INION RAS. 2001. 188 p.
5. Andreeva I. S. *Filosofiya Shopengauera i russkaya literatura* [Philosophy of Schopenhauer and Russian literature] // *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* – Man: Image and essence. Humanitarian aspect. 2003. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-shopengauera-i-russkaya-literatura> (date accessed: 25.11.2019).
6. Ancyferova L. I. *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situacij i psihologicheskaya zashchita* [Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection] // *Psihologicheskij zhurnal* – Psychological journal. 1994. No. 1. P. 6.
7. Artamonova A. A. *Osobennosti proyavleniya trevozhnosti i odinochestva* [Features of anxiety and loneliness] // *Izvestiya Samarskogo Nauchnogo Centra Rossijskoj Akademii Nauk. Special'nyj vypusk "Aktual'nye problemy psihologii"* – Proceedings of The Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Special issue "Actual problems of psychology". 2006. No. 3. Pp. 2–10.
8. Artamonova A. A. *Perezhivanie odinochestva kak faktor razvitiya lichnostnogo potentsiala studentov-pervokursnikov : avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk : 19.00.01* [The experience of loneliness as a factor in the development of personal potential of first-year students : abstract dis. ... of PhD of Psychological Sciences: 19.00.01]. M. 2008. 27 p.
9. Artamonova A. A. *Odinochestvo kak tekhnogennyj faktor v soznanii cheloveka* [Loneliness as a technogenic factor in human consciousness] / A. A. Artamonova, V. E. Yakunin // *Trudy nauchno-teoreticheskoy konfer-*

encii, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet – Proceedings of the scientific and theoretical conference, SPb State Polytechnic University. SPb. 2003. Pp. 4–11.

10. *Bagavaeva O. N. Vestnik permskogo universiteta* [Herald of the Perm University]. 2016. No. 1. Series: Philosophy. Psychology. Sociology. Pp. 43–51.

11. *Berdyayev N. A. O cheloveke, ego svobode i duhovnosti. Izbrannye trudy* [About man, his freedom and spirituality. Selected works]. M. Flinta. 1999. 312 p.

12. *Berdyayev N. A. Samopoznanie: (Opyt filosofskoj avtobiografii)* [Self-cognition: (Experience of philosophical autobiography)]. M. 1991. P. 9.

13. *Bozhovich L. I. "Znachashchie perezhivaniya" kak predmet psichologii* ["Significant experiences" as a subject of psychology] / L. I. Bozhovich, M. S. Neymark // *Vopr. psichol.* – Questions of psychology. 1972. No. 1.

14. *Bol'shakova V. V. Psichologicheskie idei v russkoj filosofii XVIII v.* [Psychological ideas in Russian philosophy of the XVIII century] // *Psichologicheskaya mysl' Rossii: vek Prosveshcheniya* – Psychological thought of Russia: century of Enlightenment / edited by V. A. Kolcova. SPb. 2001 Pp. 57–60.

15. *Weiss R. S. Voprosy izucheniya odinochestva* [Questions of studying loneliness]. M. Progress. 1989. Pp. 119–125.

16. *Vygotskij L. S. Lekcii po psichologii* [Lectures on psychology] // *Sobr. soch. : v 6 t. T. 2* – Coll. Works : in 6 vols. Vol. 2 / L. S. Vygotsky. M. Pedagogika. 1982. 504 p.

17. *Gagarin A. S. Ekzistencijalnyj chelovecheskogo bytiya: odinochestvo, smert', strah (ot antichnosti do Novogo vremeni). Istoriko-filosofskij aspekt : dis. ... d-ra. filos. nauk* [Existentials of human existence: loneliness, death, fear (from antiquity to Modern times). Historical and philosophical aspect : dis. ... Dr. of Philos. Sciences]. Ekb. 2002. P. 31.

18. *Gasanova P. G. Psichologiya odinochestva* [Psychology of loneliness] / P. G. Gasanova, M. K. Omarova ; Financial Rada of Ukraine. Kiev. 2017. 76 p.

19. *Dolgov K. M. Seren Kirkegor predtecha sovremennogo ekzistencializma* [Seren Kierkegaard the forerunner of modern existentialism] // *Ot Kirkegora do Kamyu* – From Kierkegaard to Camus / K. M. Dolgov. M. Iskusstvo. 1990. Pp. 7–42.

20. *Dyachenko I. A. Vospriyatie social'no-psichologicheskoy podderzhki kak faktor perezhivaniya odinochestva v pozhilom vozraste* [Perception of social and psychological support as a factor of experiencing loneliness in old age] / I. A. Dyachenko // *Aktual'nye problemy cheloveka v innovacionnyh usloviyah sovremennogo obrazovaniya i nauki : sb. materialov Vserossijskoj studencheskoj nauch.-prakt. konf.* – Actual problems of the person in innovative conditions of modern education and science : collection of materials of the all-Russian student scientific and practical conference. St. Petersburg. A. I. Herzen RSPU. 2013. Pp. 11–14.

21. *Dyachenko I. A. Social'nye usloviya prozhivaniya kak faktor perezhivaniya odinochestva v pozhilom vozraste* [Social living conditions as a factor of experiencing loneliness in old age] / I. A. Dyachenko // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena. 2013. № 161. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* – Proceedings of the Russian State pedagogical University n. a. A. I. Herzen. 2013. No. 161. Series: Social and Humanitarian Sciences. Pp. 274–279.

22. *Gilson E. Duh srednevekovoj filosofii* [The spirit of medieval philosophy] / E. Gilson. M. Institute of philosophy, theology and history of St. Petersburg n. a. St. Thomas. 2011. 675 p.

23. *Ibatullina G. M. Ekzistencijal'nyj geroy i ego soznanie v romane A. Kamyu "Postoronnij"* [Existential hero and his consciousness in the novel "stranger" by A. Camus] // *Aktual'nye problemy filologii i filologicheskogo obrazovaniya* – Actual problems of philology and philological education. Ufa. 2006. Pp. 67–117.

24. *Ionaitis O. B. Istorija russkoj filosofii. Russkaya srednevekovaya filosofiya : uchebnoe posobie* [History of Russian medieval philosophy : teaching manual] / O. B. Ionaitis. M. Mir. 2016. 130 p.

25. *Camus A. Buntuyushchij chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo* [Rebellious man. Philosophy. Politics. Art]. M. Politizdat. 1990. 415 p.

26. *Karl Marks i sovremennaya filosofiya : sb. materialov nauch. konf. k 180-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa* – Karl Marx and modern philosophy : collection of materials of scientific conf. to the 180th anniversary of the birth of Karl Marx. M. 1999. 380 p.

27. *Klassicheskaya filosofiya v sovremennoj kul'ture : monografiya* – Classical philosophy in modern culture : monograph / V. I. Korotkov. M. Infra. 2014. 159 p.

28. *Kon I. S. Postoyanstvo i izmenchivost' lichnosti* [Constancy and variability of personality] // *Psichologicheskij zhurnal* – Psychological journal. 1987. No. 4.

29. *Korchagina S. G. Genezis, vidy i proyavleniya odinochestva* [Genesis, types and manifestations of loneliness]. M. Moscow Psychological and Social Institute. 2005. 196 p.

30. *Korchagina S. G. Psichologiya odinochestva : uchebnoe posobie* [Psychology of loneliness : textbook] / S. G. Korchagina. SPb. IPSI. 2008. 228 p.

31. *Kuznecov O. N. Psichologiya i psichopatologiya odinochestva* [Psychology and psychopathology of loneliness] / O. N. Kuznecov, V. I. Lebedev. M. Kniga po trebovaniyu (Book on demand). 2013. 336 p.

32. *Kierkegaard S. Garmonicheskoe razvitie v chelovecheskoj lichnosti esticheskikh i eticheskikh nachal* [Harmonic development in the human personality of aesthetic and ethical principles] // *Neschastnejshij : sbornik sochinenij* – The most unfortunate : a collection of essays / S. Kierkegaard. M. Bible and theological Institute of St. Andrew the Apostle. 2005.

33. Kierkegaard S. *Zaklyuchitel'noe nenauchnoe posleslovie k "Filosofskim kroham"* [The final unscientific afterword to the "Philosophical crumbs"] / transl. from the Danish by N. Isayeva and S. Isayev. SPb. St. Petersburg University. 2005.

34. *Labirinty odinochestva : per. s angl.* – Labyrinths of solitude : transl. from English / comp., gen. ed. and a preface by N. E. Pokrovsky. M. Progress. 1989. 624 p.

35. Leont'ev D. A. *Simbioz i adaptaciya ili avtonomiya i transcendenciya: vybor lichnosti v nepredskazuemom mire* [Symbiosis and adaptation or autonomy and transcendence: choice of personality in an unpredictable world] // *Lichnost' v sovremennom mire: ot strategii vyzhivaniya k strategii zhiznetvorchestva* – Personality in the modern world: from the strategy of survival to the strategy of life creation / under the ed. by E. I. Yacuta. Kemerovo. Grafika. 2002. Pp. 3–34.

36. Leont'ev D. A. *Ekzistencial'naya tradiciya: Filosofiya, psihologiya, psihoterapiya* [Existential tradition: Philosophy, psychology, psychotherapy]. 2011. No. 2 (19). Pp. 101–108.

37. Leont'ev D. A. *Vybor kak deyatel'nost': lichnostnye determinanty i vozmozhnosti formirovaniya* [Choice as activity: personal determinants and possibilities of formation] / D. A. Leontiev, N. V. Pilipko // *Voprosy psihologii* – Question of psychology. 1995. No. 1. Pp. 97–110.

38. Lenge A. *Viktor Frankl – poverennyj chelovechnosti* [Viktor Frankl is the attorney of humanity] // *Voprosy psihologii* – Question of psychology. 2005. No. 3. Pp. 107–111.

39. Mamardashvili M. K. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How do I understand philosophy] // *Filosofiya filosofii. Teksty filosofii : uchebnoe posobie dlya vuzov* – Philosophy of philosophy. Texts of philosophy : textbook for universities. M. Academic project ; Mir. 2012. 347 p.

40. Mamardashvili M. *Psihologicheskaya topologiya puti* [Psychological topology of the path] // *Mir cheloveka. Hrestomatiya dlya uchashchihsya polnoj srednej shkoly (X–XI kl.)* – World of man. Anthology for students of full secondary school (X–XI grade) / ed. by A. F. Malyshevsky. M. Interprax. 1993. 304 p.

41. Marcus Aurelius. *Naedine s soboj. Razmyshleniya* [Alone. Musings]. Rostov-on-Don. 1991. 176 p.

42. Marx K. *Iz rannih proizvedenii* [From early works] / K. Marx, F. Engels. M. State publishing house of political literature. 1956. 690 p.

43. Merleau-Ponty M. *V zashchitu filosofii* [In defense of philosophy] / translated from the French., notes and afterword by I. S. Vdovina. M. Inostrannaya literatura (Foreign literature). 1996. 248 p.

44. Muhina V. S. *Vozrastnaya psihologiya. Fenomenologiya razvitiya : uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Age psychology. The phenomenology of development : textbook for students of higher educational institutions]. 17th ed. M. 2019.

45. Muhiyarova E. N. *Osobennosti perezhivaniya odinochestva muzhchinami i zhenshchinami vozrasta srednej vzroslosti* [Features of experiencing loneliness by men and women of middle adulthood] // *Psihologiya XXI veka : materialy mezhdunar. mezhvuzovskoj nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh specialistov "Psihologiya XXI veka"* – Psychology of the XXI century : materials of the international interuniversity scientific and practical conf. of students, postgraduates and young specialists "Psychology of the XXI century" / ed. V. B. Chesnokov. SPb. SPbSU. 2004. 392 p.

46. Muhiyarova E. N. *Perezhivanie odinochestva v zreлом vozraste: gendernyj aspekt : avtoreferat dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.01* [Experiencing loneliness in adulthood : gender aspect : abstract dis. of ... PhD of Psychol. Sciences : 19.00.01]. SPb. 2006. 19.

47. Nemov R. S. *Psihologiya* [Psychology]. M. Prosveshchenie : VLADOS. 1995. Pp. 26–78.

48. Neumova E. V. *Odinochestvo kak psichicheskii fenomen i resurs razvitiya lichnosti v yunosheskom vozraste* [Loneliness as a mental phenomenon and a resource for personal development in youth] / E. V. Neumova. M. Progress. 2005. 364 p.

49. Nureeva R. K. *Duhovnoe odinochestvo: opyt social'no-filosofskogo issledovaniya : avtoref. dis. ... k. f. n.* [Spiritual solitude: the experience of social and philosophical research : abstr. dis. of ... PhD of Philos. Sciences]. Ufa. 2006. 19 p.

50. Ortega-y-Gasset X. *Uglublenie v sebya* [Deepening into oneself] // *Filosofskie nauki* – Philosophical Sciences. 1991. No. 5. Pp. 156–164.

51. Ortega-y-Gasset X. *Neobhodimost' filosofii* [The necessity of philosophy] // *Izbrannye trudy* – Selected works. M. Mir. 2001.

52. Parygin B. D. *Osnovy social'no-psihologicheskoy teorii* [Fundamentals of socio-psychological theory] / B. D. Parygin. M. Mysl'. 2001. 351 p.

53. Pascal B. *Suzhdeniya i aforizmy* [Judgments and aphorisms]. M. Politizdat. 1990. 384 p.

54. Pozdeeva N. S. *Kommunikativno-diskursivnye priznaki koncepta odinochestvo : avtoref. dis. ... k. filol. n.* [Communicative and discursive signs of the concept of loneliness : abstract dis. of ... PhD of Philol. Sciences]. Arkhangelsk. 2013. 22 p. Available at: obra-l-s-vygotskogo-1 (date accessed: 02.12.2019).

55. Pokrovskij N. E. *Universum odinochestva: sociologicheskie i psihologicheskie ocherki* [The universe of solitude: sociological and psychological essays] / N. E. Pokrovsky, G. V. Ivanchenko. M. Logos. 2008. 424 p.

56. Potebnya A. A. *Teoreticheskaya poetika* [Theoretical poetics]. M. Vysshaya shkola (Higher school). 1990. 344 p.

57. Potebnya A. A. *Mysl' i yazyk* [Thought and language] / A. A. Potebnya. M. Odessa. 2000. 188 p.

58. Reznik Yu. M. *Chelovek voproschayushchii. O naznachanii filosafo* [The questioner. About the appointment of the philosopher] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* – Herald of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2014. No. 1 (33). Series: Social Sciences. Pp. 147–154.
59. Rogers K. *K nauke o lichnosti* [To the science of personality] // *Istoriya zarubezhnoj psihologii. Teksty* – History of foreign psychology. Texts. M. 1986. Pp. 14–40.
60. Rogers K. *Ellen Vest i odinochestvo* [Ellen West and loneliness] // *Moskovskij 67 psihoterapevticheskij zhurnal* – Moscow 67 psychotherapeutic journal. 1993. No. 3. Pp. 30–45.
61. Rossohin A. V. *Lichnost' v izmenennyh sostoyaniyah soznaniya v psihoanalize i psihoterapii* [Personality in altered states of consciousness in psychoanalysis and psychotherapy]. M. Smysl. 2013.
62. Sadler A. William. *Ot odinochestva k anomii* [From loneliness to anomie] / William A. Sadler, Thomas B. Johnson // *Labirinty odinochestva : per. s angl.* – Labyrinth of solitude : translated from English / comp. gen. ed. and preface by N. E. Pokrovsky. M. Progress. 1989. Pp. 13–29.
63. Slobodchikov I. M. *Perezhivanie odinochestva s pozicij kul'turno-istoricheskoy psihologii L. S. Vygotskogo* [The experience of loneliness from the perspective of cultural and historical psychology of L. S. Vygotsky] // *Vestnik RGGU. 2008. № 3. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie* – Herald of the Russian State University. 2008. No. 3. Series: Psychology. Pedagogy. Education. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhivanie-odinochestva-s-pozitsiy-kulturno-istoricheskoy-psihologii-l-s-vygotskogo-1> (date accessed: 02.12.2019).
64. Slobodchikov I. M. *Problema perezhivaniya odinochestva v ryadu social'no-psihologicheskikh problem podrostkovogo vozrasta* [The problem of experiencing loneliness in a number of socio-psychological problems of adolescence] // *Psihologiya XXI veka glazami molodyh uchenyh : materialy konf.* – Psychology of the XXI century through the eyes of young scientists : materials of conf. M. MSPPU. 2002.
65. Surikov I. E. *Evoljuciya religioznogo soznaniya afinyan vo vtoroj polovine V v. do n. e.: Sofokl, Evripid i Aristofan v ih otnoshenii k tradicionnoj religii* [Evolution of religious consciousness of the Athenians in the second half of the V century BC: Sophocles, Euripides and Aristophanes in their relation to traditional religion]. M. Institute of General History of RAS. 2002. 304 p.
66. Tatarkevich V. O. *O schast'e i sovershenstvovanii cheloveka* [About the happiness and perfection of man] / V. O. Tatarkevich. M. Progress. 2002. 367 p.
67. Tihonravov Yu. V. *Ekzistencial'naya psihologiya : uchebno-spravochnoe posobie* [Existential psychology : educational reference guide]. M. Business school ; Intel-Sintez. 1998. 238 p.
68. Thomas Aquinas. *Summa Teologii* [Sum of Theology] / Thomas Aquinas. Kiev. Elga ; Nika-Center. 2008. Part II–I. Questions 49–89. 536 p.
69. Freud Z. *Totem i tabu* [Totem and tabu]. M. Olymp ; AST-LTD. 1998. 448 p.
70. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Flight from freedom]. M. AST ; Minsk. Harvest. 2005. 384 p.
71. Fromm E. *Polozhenie cheloveka – klyuch k gumanisticheskomu psihoanalizu* [Position of a person is the key to humanistic psychoanalysis] / E. Fromm // *Zdorovoe obshchestvo* – Healthy society / Erich Fromm; transl. from Eng. by T. Banketova. M. AST : Hranitel'. 2006. 539 p.
72. Fromm E. *Chelovek v kapitalisticheskom obshchestve* [Man in a capitalist society] / E. Fromm // *Zdorovoe obshchestvo* – Healthy society / Erich Fromm; transl. from Eng. by T. Banketova. M. AST : Hranitel'. 2006. 539 p.
73. Fromm-Rahman F. *Odinochestvo* [Loneliness] / F. Fromm-Rahman. M. Express. 1986. 73 p.
74. Hudyakova I. S. *Psihologicheskie osobennosti perezhivaniya odinochestva chelovekom v zakrytoj srede: na primere mest lisheniya svobody : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.01* [Psychological features of experiencing loneliness by a person in a closed environment: on the example of places of deprivation of liberty : abstr. dis. of ... PhD of Psychological Sciences: 19.00.01]. Tomsk. 2013. 24 p.
75. Cherdanceva I. V. *Ironicheskij metod filosofstvovaniya: antropologicheskij aspekt* [Ironic method of philosophizing: anthropological aspect] // *Trud i social'nye otnosheniya* – Labor and social relations. M. 2007. No. 4 (40). Pp. 132–160.
76. Shagivaleeva G. R. *Odinochestvo i osobennosti ego perezhivaniya studentami : monografiya* [Loneliness and features his experiences with students : monograph] / G. R. Shagivaleev. Elabuga. Almedia. 2007. 157 p.
77. Shvalb Yu. M. Dancheva O. V. *Odinochestvo: Social'no-psihologicheskaya problema* [Loneliness: Socio-psychological problem]. Kiev. Ukraina. 1991.
78. Ellis A. *Praktika racional'no-emocional'noj povedencheskoj terapii* [Practice of rational-emotional behavioral therapy] / A. Ellis, W. Dryden; transl. from Eng. by T. Saushkina. SPb. Rech'. 2002. 2nd ed. P. 109.
79. Young J. *Odinochestvo, depressiya i kognitivnaya terapiya: teoriya i ee primenenie* [Loneliness, depression and cognitive therapy: theory and its application] // *Labirinty odinochestva : per. s angl.* – Labyrinths of loneliness : transl. from English / comp., general ed. and preface by N. E. Pokrovsky. M. 1989. P. 552.
80. Jaspers K. *Razum i ekzistenciya* [Mind and existence]. M. Kanon+. 2013. 336 p.
81. Jaspers K. *Filosofiya. Kniga tret'ya. Metafizika* [Philosophy. Book three. Metaphysics]. M. Kanon+. 2012. 296 p.
82. Guthrie W. K. C. *A History of Greek Philosophy*. Cambridge. University Press. 1962.
83. Janoff-Bulman. R. (1992). *Shattered assumptions: Toward a new psychology of trauma*. New York. Free Press.
84. Moustakas C. E. *Loneliness*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1961.